

Международное морское право в период подъема капитализма.

Полному утверждению принципа свободы открытого моря в международных отношениях способствовала также победа французской буржуазии в революции конца XVIII века (1791—1794 гг.), провозгласившей требование свободы морей в качестве одного из своих программных лозунгов. Принцип свободы моря был декларирован в ряде декретов Французской республики 1791—1794 годов, а также в Декларации международного права, представленной аббатом Грегуаром революционному Конвенту в 1793 году. Девизом французских кораблей в то время было: «Свобода морей, равенство прав для всех народов».

После крушения французской империи при Наполеоне, которое значительно ослабило Францию как соперника Великобритании, последняя в борьбе за господство на море предпочла опираться не на отжившие символы правовых воззрений эпохи феодализма, а на могущество британского военно-морского флота. Используя эту реальную силу, Англия перешла к установлению своего фактического господства на всех важнейших международных морских путях. Превратно толкуя идею свободы морей, она использовала свой военно-морской флот для расширения и сохранения своей колониальной империи. Вскоре на морских просторах стали все активнее действовать также США — в зависимости от складывающейся ситуации то в качестве соперника, то партнера Великобритании.

Великобритания в XVIII и в первой половине XIX века неоднократно заявляла о своей приверженности 3-мильному лимиту ширины территориального моря. Однако нередко в этот период английские законы предусматривали осуществление власти Великобритании над морскими пространствами, выходящими за пределы 3-мильного лимита. В 1878 году Великобритания приняла Закон о юрисдикции над территориальными водами, согласно которому «часть моря, примыкающая к берегам Соединенного Королевства или к берегам какой-либо другой части её владений» шириной в пределах 3 морских миль, была объявлена «находящейся под суверенитетом Её Величества».

США на протяжении более ста лет признавали 3-мильный лимит. Того же лимита придерживались также в этот период Франция, Япония, Голландия и некоторые другие государства. Но Скандинавские страны выступали за 4-мильный лимит ширины территориального моря; Испания, Португалия, Греция и другие страны — за 6-мильный, а ряд стран — за 10 и 12-мильный (Мексика и Россия). Несмотря на такой разноречивый в практике, начиная с последней четверти XIX столетия, Великобритания и США упорно стали навязывать другим странам 3-мильный лимит ширины территориального моря, который давал возможность военно-морским силам США и Великобритании создавать угрозу владениям других государств, а их рыболовным судам вести неограниченный промысел рыбы в чужих водах.

Многие институты современного международного морского права начали зарождаться лишь в период подъема капитализма и прошли потом сложный путь развития. Правила, регулировавшие публично-правовые отношения государств на морях и в океанах, создавались и накапливались на протяжении нескольких столетий главным образом в качестве международных обычаев. Причиной этой медлительности были проявлявшиеся на протяжении многих десятилетий острые противоречия между государствами по таким кардинальным вопросам, как свобода мореплавания и рыболовства, ширина и правовой режим территориального моря и другие.

Лишь иногда и, как правило, по конкретным и сравнительно узким вопросам мореплавания государства заключали международные соглашения. Эти соглашения относились как к периодам мира, так и, в большей степени, к периодам, когда происходили военные действия, поскольку война в то время считалась допустимым состоянием международных отношений. Укажем для примера на такие соглашения, как заключенные в XVIII веке соглашения России с другими странами об отмене салюта в открытом море, Декларация о вооруженном

нейтралитете 1780 года, Декларация о морской войне 1856 года, Конвенция по охране подводных телеграфных кабелей 1884 года, Конвенция о режиме Суэцкого канала 1888 года.

Поскольку международные обычаи в области использования морей и океанов создавались на протяжении длительного исторического периода и ввиду того, что многие из них признавались лишь некоторыми государствами и не признавались другими, между государствами возникали споры и разногласия по вопросу о том, существует ли та или иная международно-правовая норма как общеобязательная. Постепенно стала ощущаться большая нужда в кодификации норм международного морского права.

Попытки такой кодификации предпринималось уже в XVIII — XIX веках. Но они оканчивались или неудачей, или заключением в редких случаях таких актов, как Декларация о морской войне 1856 года. Серьезную неудачу потерпела Гагская конференция по кодификации международного права, состоявшаяся в 1930 году и обсуждавшая, в частности, вопрос о территориальном море. Одной из основных причин провала Гагской конференции 1930 года и некоторых других конференций по кодификации норм международного права было стремление некоторых государств навязать в качестве норм, обязательных для всех государств, выгодные им положения, которые очень многими государствами не признавались в качестве норм международного права.

Особенно много актов беззакония и насилия совершалось странами во время войн. «Беззакония, умышленно совершенные Германией во время первой мировой войны, — отмечал английский профессор Д. Коломбос, — с еще большей силой повторились во второй мировой войне»[13]. Особенно свирепствовали фашистские военные самолеты и корабли, когда они нападали в 1941 году на беззащитные советские суда, перевозившие эвакуированное гражданское население из Таллина, Одессы, Севастополя и других городов. Великобритания и США вели себя также не лучшим образом. «В 1942-1945гг. Великобритания и США, — писал Д. Коломбос, — в свою очередь в качестве репрессалии использовали свои подводные лодки для уничтожения неприятельских торговых судов»[14].

Как известно, США и Великобритания еще в 1941 году в Атлантической хартии заявили, что будущий мир «должен предоставить всем возможность свободно, без всяких препятствий плавать по морям и океанам»[15]. Однако это торжественное заявление нарушалось ими после второй мировой войны. Не всегда следуют ему они и сейчас, хотя свобода использования морей и океанов в мирных целях соответствует объективным потребностям этих стран в осуществлении нормальных связей с другими государствами.

США и Великобритания совершали и совершают в последние годы такие действия на морях, которые несовместимы с общими принципами международного права, а также с принципом свободы открытого моря. Они многие годы проводили в Мировом океане испытание ядерного оружия. Эти испытания вызвали уничтожение и отравление живых ресурсов моря, заражение воздушного пространства над открытым морем, смерть и заболевания многих людей. Военная авиация США, Великобритания и других государств множество раз производила опасные облеты иностранных судов в открытом море, а военно-морские силы — опасные сближения с мирными иностранными судами.

Победа в войне против фашистской Германии и Японии и последовавшее за ней создание ООН вновь привлекли внимание государств к проблемам кодификации международного права, включая морское. Подготовительную работу в этой области в значительной мере стала осуществлять Комиссия международного права, специально для этой цели созданная в 1947 году в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 174 (II). В период с 1949 по 1956 год Комиссия уделила большое внимание международному морскому праву. С учетом сложившихся и общепризнанных международных обычаев и новых факторов в области как мирового политического развития, так и освоения Мирового океана она подготовила проект «Статей, относящихся к морскому

праву» и рекомендовала Генеральной Ассамблее ООН созвать международную конференцию полномочных представителей для его рассмотрения.

Эта рекомендация была принята, и в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи 1105 (XI) от 21 февраля 1957 года. I Конференция ООН по морскому праву состоялась в Женеве с 24 февраля по 29 апреля 1958 года. В ней приняли участие делегации от 86 стран. Конференция должна была рассмотреть все основные вопросы международного морского права, принять во внимание не только юридическую, но и техническую, биологическую, экономическую и политическую стороны проблемы и изложить результаты своей работы в одной или нескольких международных конвенциях или в каких-либо других актах, какие она признала бы подходящими.

I Конференция ООН по морскому праву в целом сумела выполнить указанное поручение Генеральной Ассамблеи ООН и в результате своей работы на основе статей, подготовленных Комиссией международного права, приняла четыре конвенции: Конвенцию о территориальном море и прилежащей зоне, Конвенцию об открытом море, Конвенцию о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря и Конвенцию о континентальном шельфе. На конференции были одобрены также резолюции об испытаниях ядерного оружия в открытом море, о загрязнении моря радиоактивными отходами, о рыболовстве и об исторических водах. Кроме того, принят факультативный протокол об обязательном порядке разрешения споров, касающихся толкования и применения одобренных конференцией конвенций по морскому праву.

Принятие указанных выше документов было важной вехой в кодификации и создании норм международного морского права. Конвенции по морскому праву 1958 года содержат значительное число положений, которые были проверены практикой и отвечают потребностям государств в осуществлении их мирной деятельности на морях и в океанах. Однако в них имелись и существенные проблемы. Так, участники I Конференции ООН по морскому праву не смогли договориться о предельной ширине морской полосы вдоль берега, образующей территориальные воды (территориальное море) и входящей в состав территории морских государств. Для решения этого вопроса в 1960 году была специально созвана II Конференция ООН по морскому праву, но и она из-за негативной позиции некоторых стран, вновь выступивших против 12-мильного предела ширины территориального моря, окончилась неудачей. Отсутствие договорной международно-правовой нормы о ширине территориального моря продолжало осложнять отношения между государствами.

В 1962 году США установили незаконную морскую блокаду Кубы, назвав её «карантином». В период вооруженной агрессии в Индокитае корабли военно-морского флота США производили обстрелы торговых судов третьих стран, минирование входов во вьетнамские порты. Такого же рода акты произвола военно-морские силы США осуществляли на подступах к морским берегам Никарагуа и во внутренних водах этой страны. Противоправны акты демонстрации и в ряде случаев грубого применения вооруженной силы военно-морской авиацией и военными кораблями США у берегов Ливана, Ливии и других стран Средиземноморья, в индийском океане, Атлантике и районах Тихого океана, в Персидском заливе, а Великобритании — в Южной Атлантике. До сих пор США блокируют Ирак и Югославию со стороны моря, и атакуют их с моря и с воздуха.

Новым этапом в прогрессивном развитии и кодификации международного морского права стала III Конференция ООН по морскому праву, которая длилась с 1973 по 1982 год. В ней участвовало около 160 государств. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 3067 (XXVIII) от 26 ноября 1973 года определила в качестве задачи этой конференции «принятие конвенции по всем вопросам, касающимся морского права». Конференция разработала и представила государствам на подписание Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года. Её подписали 117 государств, Совет ООН по Намибии и ЕЭС.

Конвенция ООН по морскому праву включает в себя ряд действующих

международных обычаев и положений конвенций по морскому праву 1958 года, некоторые из которых были уточнены и дополнены с учетом современных условий. Однако наряду с такого рода положениями III Конференция ООН по морскому праву приняла во внимание новые факторы международного развития, включила в Конвенцию 1982 года много новых понятий, таких, например, как «исключительная экономическая зона», «район морского дна», «проливы, используемые для международного судоходства», «архипелажные воды», и определила правовые режимы для районов, к которым применяются указанные понятия.

Конвенция ООН по морскому праву состоит, кроме преамбулы и введения, из следующих взаимосвязанных частей: Территориальное море и прилежащая зона (часть II); Проливы, используемые для международного судоходства (часть III); Государства-архипелаги (часть IV); Исключительная экономическая зона (часть V); Континентальный шельф (часть VI); Открытое море (часть VII); Режим островов (часть VIII); Замкнутые или полузамкнутые моря (часть IX); Право государств, не имеющих выхода к морю, на доступ к морю и от него и на свободу транзита (часть X); Район (часть XI); Защита и сохранение морской среды (часть XII); Морские научные исследования (часть XIII); Разработка и передача морской технологии (часть XIV); Урегулирование споров (часть XV); Общие положения (часть XVI) и Заключительные положения (часть XVII).

Подготовка и одобрение этой универсальной конвенции справедливо рассматриваются подавляющим числом государств и ООН в качестве значительного вклада в прогрессивное развитие и кодификацию международного права, в дело укрепления законности и правопорядка в Мировом океане, сохранения мира и международной безопасности.

Конвенция — это крупное достижение за всю историю кодификации не только международного морского права, но и международного права в целом. Естественно, если все участники Конвенции ООН по морскому праву станут относиться с должным уважением к достигнутому таким путем компромиссу, то ее значение для укрепления и развития мирных, дружественных отношений государств на морях и в океанах будет как позитивным, так и долговременным.